

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ЗОИДОВ К.Х., ЯНКАУСКАС К.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМИ УРОВНЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ II¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Актуальность обусловлена необходимостью решения важнейших современных задач социально-экономического развития национальной экономики и ее территорий, повышения эффективности бюджетного регулирования и межбюджетного взаимодействия на всех уровнях управления общественными финансовыми системами. Целью работы является научное обоснование направлений совершенствования регулирования финансово-бюджетных отношений с учетом развития российской модели федерализма и циклических колебаний экономической конъюнктуры. Исследуются существующие дисбалансы и проблемы распределения доходов и расходов между уровнями бюджетной системы, пути модернизации регулирования российского финансового рынка, который все больше интегрируется в мировой финансовый рынок. В результате формирования эффективной модели регулирования циклической динамики социально-экономических систем России сделан вывод о необходимости использования эволюционно-институционального подхода, анализа направлений, задач и мероприятий по модернизации системы финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями. С учетом международных сравнений предложено совершенствовать методику формирования финансово-бюджетных отношений, определяющих монетарные процессы в экономике России на перспективу.

Ключевые слова: финансово-бюджетные отношения, эволюционно-институциональный подход, модели регулирования, циклическая динамика, интеграция, глобальная нестабильность.

ZOIDOV K.KH., YANKAUSKAS K.S.

FORMING AN EFFECTIVE MODEL OF REGULATION OF FINANCIAL- BUDGETARY RELATIONS BETWEEN THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND INSTABILITY. PART II

Abstract. The manuscript discusses problems of forming an effective model of regulation of financial-budgetary relations between the federal and regional levels in the conditions of intergration and global instability. The relevancy of the problem is due to the need to solve the most important modern tasks of social-economic development of the national economy and its territories, improving the effeciveness of budget regulation and inter-budgetary interaction on all levels of management of public financial systems. The goal of the work is scientific substantiation of areas of focus of improving regulation of financial-budgetary relations, taking into account development of a Russian model of federalism and cyclic fluctuations of the economic market environment. The existing imbalances and problems of income distribution and expense distribution between the levels of the budgetary system, the ways to modernize regulation of the Russian financial market that is more and more integrated in the world financial market are studied. As a result of forming an effective model of regulation of cyclic dynamics of social-economic systems in Russia, a conclusion has been made about a need to use an evolutionary-institutional approach, analyze areas of focus, tasks and arrangements to modernize the system of financial-budgetary relations between the federal and regional levels. Taking into account international comparisons it has been suggested to improve the methods of forming financial-budgetary relations determining the monetary processes in the economy of Russia for the future.

Keywords: financial-budgetary relations, an evolutionary-institutional approach, models of regulation, a cyclic dynamics, an integration, global instability.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00446 а) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00329 а).

4. Внешний и государственный долг в России и в других странах мира

Бюджетный кодекс РФ предусматривает разделение внешнего долга на государственный долг, долг коммерческих банков и нефинансовых предприятий и государственного долга на внутренний и внешний (табл. 6). Внутренний долг включает обязательства Правительства РФ в российских рублях, а внешний долг — обязательства в иностранной валюте.

Таблица 6

Внешний долг и государственный долг России в период с 2002 по 2014 г. (млрд долл.) [1–2]

Годы	ВВП	Внешний долг	в% от ВВП	Гос. долг	в% от ВВП	Внутренний гос. долг	Внешний гос. долг
2002	345,2	146,3	44,0	143,5	41,6	21,4	122,1
2003	430,4	152,3	43,1	142,0	33,0	23,1	118,9
2004	591,1	186,0	36,3	141,9	24,0	28	113,9
2005	764,1	213,5	33,7	106,9	14,0	30,4	76,5
2006	990,3	257,2	31,6	92,5	9,3	40,4	52,0
2007	1300	313,2	35,7	97,9	7,5	53	44,9
2008	1664	463,9	28,9	91,6	5,5	51	40,6
2009	1225	480,5	38,1	106,9	8,7	69,3	37,6
2010	1525	467,2	32,1	136,5	9,0	96,5	40,0
2011	1907	488,9	28,3	166,0	8,7	130,2	35,8
2012	2001	538,9	31,8	214,7	10,7	163,9	50,8
2013	2080	636,4	35,0	230,6	11,1	174,8	55,8
2014	1881	728,9	31,9	183,1	9,7	128,7	54,4

Увеличение внешнего долга России происходит за счет интенсивных внешних заимствований частного коммерческого сектора. Происходящее сокращение доли долга органов государственного управления производится в рамках принятой государственной политики в области управления долгом и вызвано необходимостью безусловного выполнения принятых на себя обязательств [1–29].

В 2002–2008 гг. наблюдались тенденции к увеличению внешнего долга РФ. В 2008 г. он составил 480,5 млрд долл. В 2009 г. внешний долг РФ уменьшился и оценивался суммой, эквивалентной 467,2 млрд долл. По состоянию на 1 января 2012 г. объем внешнего долга составил 538,9 млрд долл.

До 1998 г. происходило постепенное увеличение внешнего долга на 281,2% от уровня 1991 г. С 1999 г. по 2001 г. внешний долг постепенно был уменьшен и составил 225,1% от уровня 1991 г. Но в период 2001–2008 гг. внешний долг России увеличивался и в 2008 г. составил 717,2% от уровня 1991 г. В 2009 г. в связи с мировым экономическим кризисом внешний долг сократился и составил 697,3% от уровня 1991 г. Далее этот показатель увеличивался и в 2010 г. составил 729,7% от уровня 1991 г. (рис. 14 и рис. 15).

Вместе с этим в 2002–2009 гг. наблюдались тенденции к сокращению государственного долга РФ. В 2009 г. он составил 91,6 млрд долл. В январе 2011 г. государственный долг РФ оценивался суммой, эквивалентной 106,9 млрд долл. США. По состоянию на 1 января 2012 г. объем государственного долга составил 137,4 млрд долл. Доля внешнего долга России в процентах к величине ВВП в 1999–2008 гг. постоянно сокращалась.

Доля государственного долга России в процентах к величине ВВП в 2002–2008 гг. также существенно сократилась, затем медленно циклообразно выросла, в 2014 г. составив 9,7% (рис. 16 и рис. 17).

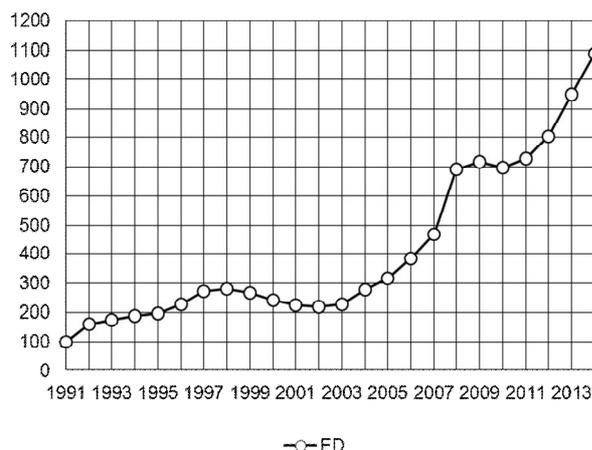

Рис. 14. График абсолютных величин в индексах 1991–2014 гг.: внешний долг (государственный долг, долг коммерческих банков и нефинансовых предприятий) — ED

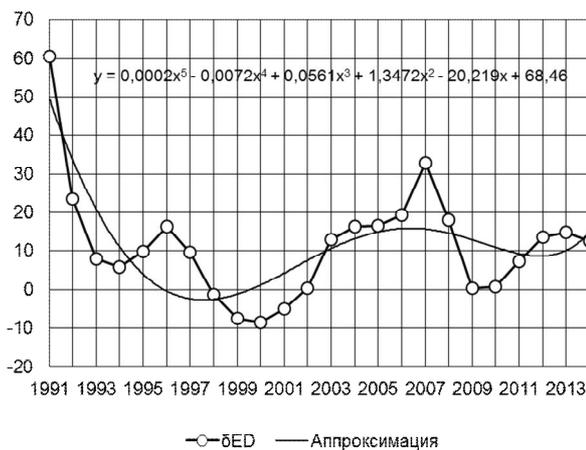

Рис. 15. Темпы прироста в 1991–2014 гг.: внешний долг (государственный долг, долг коммерческих банков и нефинансовых предприятий) — δED

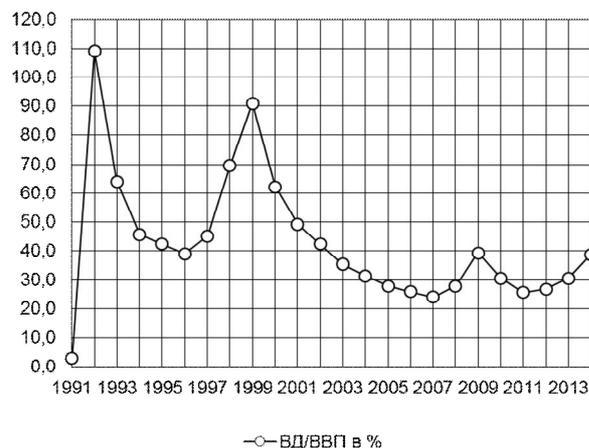

Рис. 16. Доля внешнего долга по отношению к ВВП в период 1991–2014 гг., в %

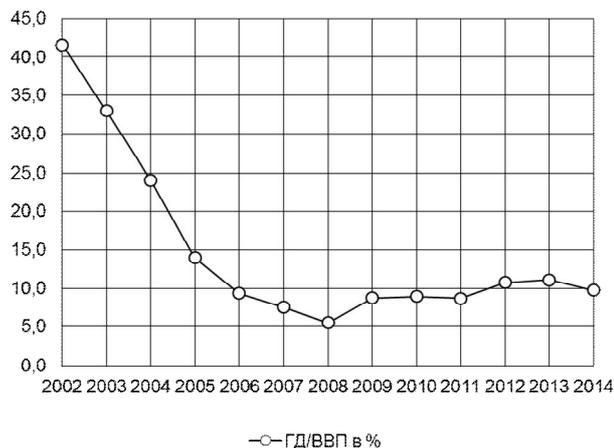

Рис. 17. Доля государственного долга по отношению к ВВП в период 2002–2014 гг., в %

Так, в 2002 г. доля государственного долга составляла немногим менее 49%, в 2008 г. — 5,9%. В 2012 г. максимальное соотношение величины государственного долга к ВВП ожидалось в размере 10,9%. Однако, несмотря на постоянное снижение объема государственного внешнего долга и его доли к ВВП, структура его в настоящее время не является оптимальной.

Таким образом, в последние годы в условиях мирового финансово-долгового кризиса делаются позитивные попытки ациклического регулирования государственных заимствований. Особенно важно установление предельных объемов государственного долга России и предельных объемов государственных заимствований России.

Вместе с тем тревожная ситуация сложилась в сфере государственных заимствований, осуществляемых субъектами федерации. Как уже было отмечено выше, вследствие снижения доходов бюджетов субъектов РФ и формирования их с дефицитом с 2008 г., начался устойчивый рост объема государственного долга субъектов и расходов на его обслуживание (табл. 7–8).

Таблица 7

Государственный долг субъектов федерации в 2009–2015 гг., млрд руб. [18]

Дата	Объем государственного долга субъектов федерации, млрд руб.
01.02.2009	564,1
01.01.2010	889,6
01.01.2011	1096
01.01.2012	1172,2
01.01.2013	1355
01.01.2014	1737,5
01.01.2015	2089,5

Таблица 8

Расходы консолидированного бюджета субъектов федерации на обслуживание государственного и муниципального долга в 2008–2013 гг., млрд руб. [2–3]

Год	Расходы субъектов федерации на обслуживание госдолга, млрд руб.
2008	35,9
2009	62,7
2010	71,3
2011	75,7
2012	74,6
2013	91,2

С 2009 г. объем государственного долга субъектов федерации увеличился в номинальном выражении в 3,7 раза. Расходы на обслуживание государственного долга к 2013 г. увеличились в 2,5 раза по сравнению с показателем 2008 г. В 2013 г. объем накопленного государственного долга субъектов РФ превысил совокупные расходы региональных бюджетов на жилищно-коммунальное хозяйство в 1,9 раза, на здравоохранение — в 1,4 раза. Размер государственного долга субъектов РФ увеличился до 30% по отношению к собственным доходам, а количество регионов, имеющих долговую нагрузку свыше 50% собственных доходов, выросло за год с 15 до 25 [25, с. 152]. Нарастание объемов государственного долга субъектов федерации и расходов на его обслуживание в условиях сокращения доходов региональных бюджетов может создать угрозу финансовой стабильности бюджетной системы в среднесрочной перспективе.

Динамика государственного долга в России и других странах мира. Сопоставление динамики государственного долга в России и других стран (табл. 9, рис. 18, рис. 19) позволяет выявить различия в политике государственных заимствований.

Анализ динамики государственного долга за последние 12 лет позволяет выявить две параллельные тенденции. Первая тенденция — устойчивый рост размера государственного долга по отношению к ВВП в исследуемых развитых странах. У всех, кроме Германии, этот показатель либо вплотную приблизился, либо превысил отметку 100%. В Японии уровень государственного долга в 2014 г. составил 246,2% (рост в 1,5 раза по сравнению с 2002 г.), в США — 104,8% (рост почти в 2 раза за тот же период). Государственный долг Великобритании увеличился за последние 12 лет почти в 2,5 раза — с 35,9% от ВВП в 2002 г. до 89,4% в 2014 г. Госдолг Франции за те же годы вырос на треть — с 60,1% до 95% от ВВП. Государственный долг Германии (наименьший среди исследуемых развитых стран) увеличился с 59,4% в 2002 г. до 74,7% в 2014 г.

Таблица 9

Отношение государственного долга к ВВП в России и других странах мира в 2002–2014 гг., в процентах [4, 17, 30]

Год	ФРГ	Франция	Великобритания	Россия	Бразилия	Китай	Индия	Япония	США
2002	59,4	60,1	35,9	42,8	78,7	37,6	82,8	164	55,4
2003	63,2	64,2	37,3	33,3	73,7	37,2	84,2	169,6	58,5
2004	64,9	65,7	40,2	24	70	35,2	83,3	180,7	65,5
2005	67,1	67,2	41,6	14,2	68,5	34,1	80,9	186,4	64,9
2006	66,5	64,4	42,5	10,8	65,8	32,2	77,1	186	63,6
2007	63,7	64,4	43,6	7,1	63,8	34,6	74	183	64
2008	65,1	68,1	51,8	6,5	61,9	31,6	74,5	191,8	72,8
2009	72,6	79	65,8	8,3	65	36,1	72,5	210,2	86
2010	80,5	81,7	76,4	9	63	36	67,5	215,8	94,7
2011	77,9	85,2	81,8	9,5	61,2	35,6	68,1	229,7	99
2012	79,3	89,6	85,8	10,5	63,5	37,1	67,5	236,6	102,5
2013	77,1	92,3	87,3	11,3	62,2	39,4	65,8	242,6	104,8
2014	74,7	95	89,4	17,8	65,2	41,1	66,1	246,2	104,8

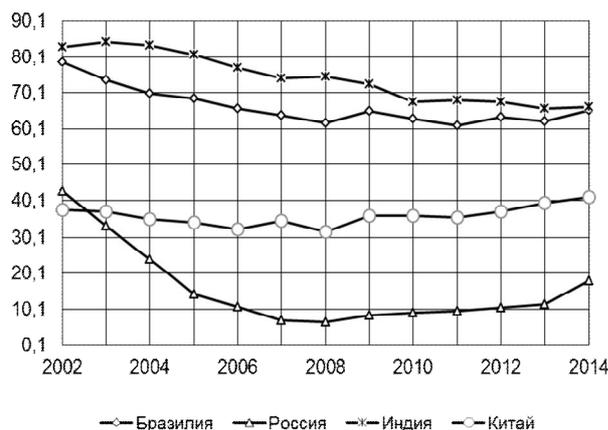

Рис. 18. Отношение государственного долга к ВВП в Бразилии, России, Индии и Китае в 2002–2014 гг.

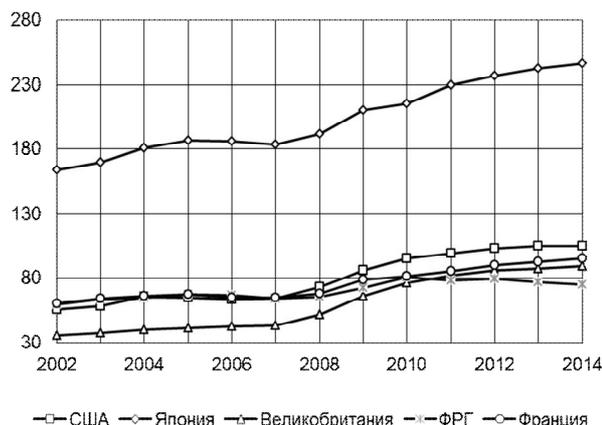

Рис. 19. Отношение государственного долга к ВВП в США, Японии, Великобритании, ФРГ и Франции в 2002–2014 гг.

Вторая тенденция — сокращение размера государственного долга в исследуемых странах БРИКС, за исключением Китая. Лидером по темпам снижения объема долга является Россия. К 2008 г. госдолг РФ уменьшился по сравнению с 2002 г. почти в 7 раз. Однако с 2009 г. объем российского государственного долга в процентах от ВВП начал расти, достигнув в 2014 г. 17,8%. Объем государственного долга Бразилии за последние 12 лет снизился на 13,5%, составив в 2014 г. 65,2% от ВВП. Госдолг Индии в 2002 г. составлял 82,8%, в 2014 г. — 66,1%. Объем государственного долга Китая, напротив, вырос с 37,6% в 2002 г. до 41,1% в 2014 г. Таким образом, налицо наличие принципиально разных политик в сфере государственных заимствований. Исследуемые страны БРИКС, за исключением Китая, по рекомендациям в том числе МВФ и других международных финансовых институтов проводили последовательную политику, направленную на сокращение и стабилизацию объема государственного долга. В противоположность этому крупнейшие развитые страны наращивали государственные заимствования с целью стимулирования темпов экономического роста. Объем государственного долга исследуемых развитых стран в настоящий момент приблизился, а в некоторых странах даже превысил

критическую отметку в 100% от ВВП, что создает угрозу финансовой стабильности всей мировой экономики.

5. Индекс потребительских цен и курс национальной валюты

На протяжении 1991–2010 гг. одной из главных проблем большинства стран СНГ оставалась инфляция, особенно в 1991–1995 гг. Изменение структуры денежной массы и рост ее относительной автономности в странах СНГ привели к возникновению механизмов циклических проявлений в инфляционных процессах [3–29]. После 1998 г. странам СНГ удалось преодолеть наиболее острую фазу инфляционного циклического кризиса. Но и в период экономического роста 2000–2008 гг. крупный приток иностранной валюты и рост импорта товаров оказывали сильное инфляционное давление. В 2009 г. инфляция замедлилась, на что повлияли снижение доли импортных товаров на внутренних рынках стран СНГ, циклический кризис ликвидности и ужесточение условий кредитования. В связи с этим в 1992–1995 гг. в России наблюдалась гиперинфляция, при которой ежегодные темпы роста потребительских цен составляли несколько тысяч (в 1992–1994 гг. — несколько сотен) процентов (табл. 10). С 1996 по 2000 г. ИПЦ суммарно вырос на 173,9%. В связи с экономическим кризисом 1998 г. ИПЦ в России составил 84,4%.

Таблица 10

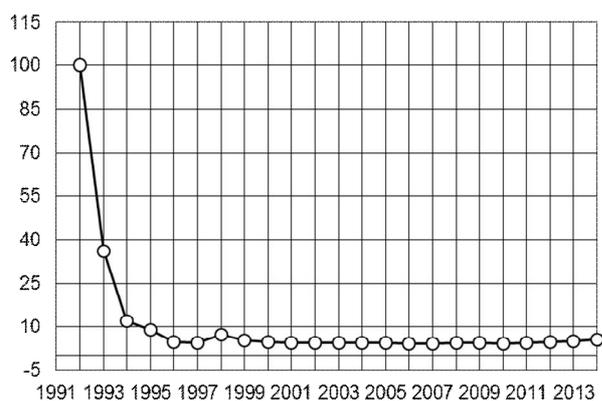
ИПЦ (в % к предыдущему году) и курс национальной валюты в период с 1991–2014 гг. [1–2]

Год	Ежегодный ИПЦ*	ИПЦ в индексах в 1992 г.	Единица национальной валюты рублей за 1 долл. США**	
			на конец года	в среднем за год
1991	100	...		
1992	2608,8	100		
1993	939,9	36,0	1247	932,15
1994	315,1	12,1	3550	2204
1995	231,3	8,9	4640	4554
1996	121,8	4,7	5460	5218
1997	111,0	4,3	5960	5787
1998	184,4	7,1	20,65	9,78
1999	136,5	5,2	27,0	24,61
2000	120,2	4,6	28,16	28,13
2001	118,6	4,5	30,14	29,17
2002	115,1	4,4	31,78	31,35
2003	112,0	4,3	29,45	30,69
2004	111,7	4,3	27,75	28,81
2005	110,9	4,3	28,78	28,28
2006	110	4,2	26,33	27,18
2007	109	4,2	24,55	25,57
2008	114	4,4	29,38	24,81
2009	109	4,3	30,24	31,68
2010	108,4	4,1	30,48	30,36
2011	107,0	4,4	32,20	29,35
2012	106,8	4,7	30,37	31,07
2013	107	5,02	32,73	31,82
2014	111,4	6,0	38,42	56,26

* Декабрь к декабрю.

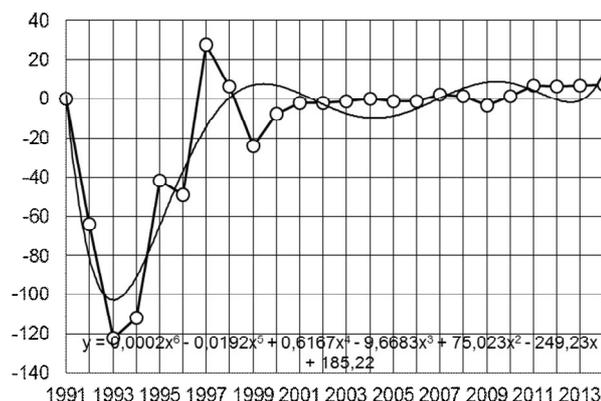
**С 1998 г. — с учетом деноминации российского рубля.

До 1999 г. наблюдается циклообразная тенденция ИПЦ в России, и она составляет 5,2% от уровня 1992 г. Вместе с тем после российского дефолта с 1999 г. по 2008 г. в связи с улучшением экономической ситуации в стране циклообразная тенденция ИПЦ постепенно стабилизируется и составляет 4,4% от уровня 1992 г. В 2011, 2012 и 2013 гг. ИПЦ в России составил 107, 106,8 и 107% соответственно (рис. 20 и рис. 21). За 2014 г. инфляция в России составила 11,4% против 7% в 2013 г., 6,8% в 2012 г., 7% в 2011 г. и 8,4% в 2010 и 2009 гг. Последний раз двузначная инфляция по итогам года в РФ была зафиксирована в 2008 г. (тогда она составила 14%). В 2015 г., по нашему мнению, инфляция останется на двузначном уровне и составит примерно 12%.

—○—ИПЦ

Рис. 20. График абсолютных величин в индексах 1991–2014 гг.: ИПЦ

—○—бицц — Аппроксимация

Рис. 21. Темпы прироста в 1991–2014 гг.: ИПЦ — $d_{ипц}$

Динамика индекса потребительских цен в России и в других странах мира. Анализ изменений уровня потребительской инфляции в России и ряде других стран позволяет сделать ряд выводов (табл. 11, рис. 22 и рис. 23).

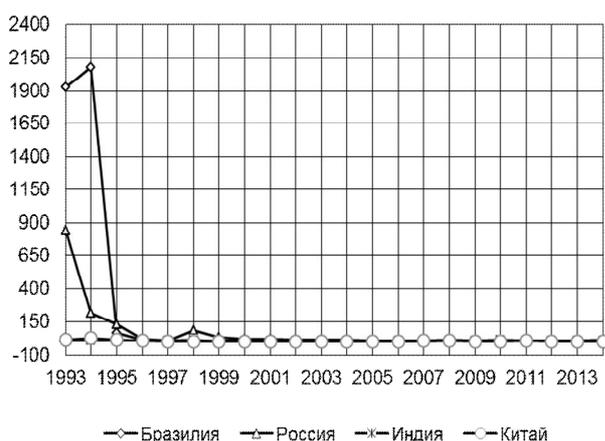

Рис. 22. Темпы прироста ИПЦ в Бразилии, России, Индии и Китая в 1993–2014 гг.

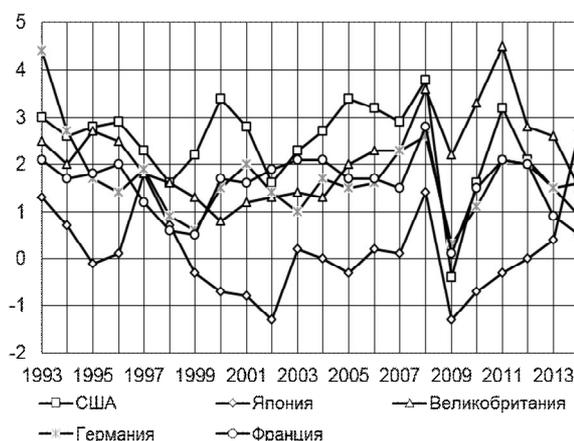

Рис. 23. Темпы прироста ИПЦ в США, Японии, Великобритании, ФРГ и Франции в 1993–2014 гг.

Темпы прироста индекса потребительских цен в России и других странах в 1993–2014 гг., в процентах [1–2, 4]

Год	Франция	Германия	Великобритания	США	Япония	Бразилия	Индия	Китай	Россия
1993	2,1	4,4	2,5	3,0	1,3	1928,0	6,4	14,6	839,9
1994	1,7	2,7	2,0	2,6	0,7	2075,9	10,2	24,2	215,1
1995	1,8	1,7	2,7	2,8	-0,1	66,0	10,2	16,9	131,3
1996	2,0	1,4	2,5	2,9	0,1	15,8	9,0	8,3	21,8
1997	1,2	1,9	1,8	2,3	1,8	6,9	7,2	2,8	11,0
1998	0,6	0,9	1,6	1,6	0,7	3,2	13,2	-0,8	84,4
1999	0,5	0,6	1,3	2,2	-0,3	4,9	4,7	-1,4	36,5
2000	1,7	1,5	0,8	3,4	-0,7	7,0	4,0	0,3	20,2
2001	1,6	2,0	1,2	2,8	-0,8	6,8	3,7	0,7	18,6
2002	1,9	1,4	1,3	1,6	-1,3	8,5	4,4	-0,8	15,1
2003	2,1	1,0	1,4	2,3	0,2	14,7	3,8	1,2	12,0
2004	2,1	1,7	1,3	2,7	0,0	6,6	3,8	3,9	11,7
2005	1,7	1,5	2,0	3,4	-0,3	6,9	4,2	1,8	10,9
2006	1,7	1,6	2,3	3,2	0,2	4,2	6,1	1,5	10,0
2007	1,5	2,3	2,3	2,9	0,1	3,6	6,4	4,8	9,0
2008	2,8	2,6	3,6	3,8	1,4	5,7	8,4	5,9	14,0
2009	0,1	0,3	2,2	-0,4	-1,3	4,9	10,9	-0,7	9,0
2010	1,5	1,1	3,3	1,6	-0,7	5,0	12,0	3,3	8,4
2011	2,1	2,1	4,5	3,2	-0,3	6,6	8,9	5,4	7,0
2012	2,0	2,0	2,8	2,1	0,0	5,4	9,3	2,7	6,8
2013	0,9	1,5	2,6	1,5	0,4	6,2	10,9	2,6	7,0
2014	0,5	0,9	1,5	1,6	2,7	6,3	6,4	2,0	11,4

В 1993–2014 гг. темпы прироста потребительской инфляции в развитых странах (США, Германия, Франция, Великобритания, Япония) колебались в пределах нескольких процентов, не превышая 5% (рис. 23). Отдельно следует обратить внимание на динамику потребительских цен в Японии, где в 1995, 1999–2002, 2005 и 2009–2011 гг. темпы прироста ИПЦ были отрицательным, то есть наблюдалась дефляция. В свою очередь, как отметили выше, в России и Бразилии в 1993–1994 гг. в связи с проведением трансформационных и структурных реформ наблюдалась гиперинфляция. В целом темпы прироста потребительских цен в исследуемых развитых странах в 1993–2014 гг. были ниже, чем в исследуемых странах БРИКС, за исключением Китая, начиная с 1997 г.

Заключение, выводы, рекомендации и предложения

1. В период с 1991 по 2014 г. российская экономика еще полностью не достигла уровня 1991 г. по широкому кругу основных макроэкономических показателей. Высокие темпы роста российской экономики в период с 1999 по 2014 г. (кроме периода 2008–2009 гг.) не только неразрывно связаны, но и обусловлены ростом цен на сырьевые ресурсы, составляющие основу промышленного производства и экспорта. Дальнейшее изменение циклической динамики конъюнктуры на внешнем рынке (например, снижение цен на сырьевые ресурсы в 2014 г.) неизбежно сильно негативно отразится и на национальной экономике. Поэтому на вопрос: «Как долго продлится благополучие в российской экономике?» — существует простой ответ: до тех пор, пока держатся высокие цены на минеральные ресурсы, обеспечивающие рентабельность добывающей промышленности, и как долго мы будем проедать средства стабилизационного фонда в случае продолжающийся обвала мировых цен на сырье [18].

2. В период с 2005 по 2014 г. в России исчерпалась сырьевая экспортно-ориентированная модель роста, опиравшаяся на форсированную добычу нефти и консервативную макроэкономическую политику. Если в предыдущие годы экономический рост определяли два важней-

ших фактора: эффект девальвации рубля и быстрый рост экспортных доходов в первую очередь за счет энерго-сырьевых товаров, то в настоящее время эффект девальвации рубля уже исчерпан. В секторе добычи природных ископаемых дела идут не лучшим образом. Объем добычи по отдельным позициям либо снижается, либо остается на прежнем уровне, поэтому пополнение бюджета страны при вяло растущем экспорте возможно лишь за счет сокращения собственного потребления. Представляется целесообразным совершенствовать методику формирования финансово-бюджетной политики, определяющей монетарные процессы в экономике России на прогнозируемый период. Поэтому центральной проблемой 2015 г. стал переход к новой модели экономического роста, прежде всего, за счет диверсификации экономики и расширения инвестиционно-инновационных источников роста при контролируемой инфляции.

3. Сложившаяся в настоящий момент модель финансово-бюджетных отношений между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов федерации отличается несбалансированностью и в среднесрочной перспективе может создать угрозу финансовой стабильности и экономической безопасности России. С начала 2000-х годов устойчивой тенденцией стала централизация доходов консолидированного бюджета РФ в федеральном бюджете, в то время как доходы бюджетов субъектов федерации оставались примерно на одном уровне. Последствиями финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., существующими до сих пор, стали хронический дефицит региональных бюджетов и, как следствие, рост государственного долга субъектов РФ в 3,7 раза (по сравнению с 2008 г.) и расходов на обслуживание госдолга в 2,5 раза (за тот же период). Замедление и последующее падение темпов экономического роста, а также сокращение реальных доходов населения, наблюдавшиеся в 2014 г., будут способствовать дальнейшему сокращению доходов региональных бюджетов из-за снижения поступлений от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц, в сумме обеспечивающих половину доходной части бюджетов субъектов федерации [2].

4. При этом на региональные бюджеты приходится 83,6% всех государственных расходов на жилищно-коммунальное хозяйство, 77,6% всех государственных расходов на образование, 71,4% всех государственных расходов на здравоохранение [2]. Сохранение текущих дисбалансов бюджетной политики может привести и частично уже приводит к хроническому недофинансированию социальной сферы. Продолжительное сокращение инвестиций в человеческий капитал ухудшает конкурентные преимущества российской экономики в целом, ведет к депопуляции отдельных регионов и концентрации населения в нескольких крупных мегаполисах, т. е. утечке мозгов за границу, росту социальной напряженности, создающей угрозу социально-политической стабильности государства.

5. Сравнительный анализ системы распределения доходных и расходных полномочий в зарубежных странах с федеративной формой государственного устройства свидетельствует о том, что для большинства переходных федераций, к которым в том числе относится и Россия, в целом характерна весьма высокая степень концентрации властных полномочий и финансовых ресурсов на уровне центрального правительства. Данная концентрация вызвана необходимостью проведения масштабных структурных реформ, ликвидации отраслевых и региональных диспропорций, реализации задач стимулирования занятости в отдельных регионах, оказания социальной поддержки малообеспеченным слоям населения. Однако высокая централизация финансово-бюджетных отношений имеет и определенные недостатки, включая ограничение самостоятельности субъектов федерации, ослабление стимулов к соблюдению ими принципов финансовой ответственности и экономному расходованию ресурсов.

6. Несмотря на опережающие по сравнению с крупнейшими мировыми экономиками темпы прироста денежной массы M2, уровень монетизации российской экономики остается заметно ниже, чем в ведущих странах Европы, США и даже странах БРИКС. Низкий уровень монетизации экономики свидетельствует о неразвитости банковской системы, а также косвенно подтверждает гипотезу некоторых исследователей, что динамика инфляции в России определяется немонетарными причинами и борьба с ней исключительно с помощью классических инструментов денежно-кредитной политики (в т. ч. через сжатие денежной массы) может вести к противоположному результату, а именно к еще большему темпу роста цен.

7. Темпы прироста индекса потребительских цен в России на протяжении последних 20 лет

оставались выше, чем в ведущих развитых экономиках Европы, США, Японии и Китае. При этом в развитых экономиках в период кризиса снижение или отрицательные темпы экономического роста сопровождаются снижением темпов инфляции или даже дефляцией. В России же во время трансформационного кризиса в начале 1990-х годов, финансово-экономических кризисов 1998, 2008–2009 и 2014 гг. наблюдалось одновременно падение объемов ВВП и промышленного производства и ускорение темпов инфляции.

8. В области государственных заимствований Россия, как и ее партнеры по БРИКС Бразилия и Индия, за последние 12 лет добилась существенного снижения объема государственного долга. В противоположность этому крупнейшие развитые страны проводили политику наращивания государственных заимствований с целью стимулирования темпов экономического роста. Объем государственного долга в ведущих европейских странах в настоящий момент приблизился, а в Японии и США даже превысил критическую отметку в 100% от ВВП, что создает угрозу финансовой стабильности всей мировой экономики.

9. При этом параллельно со снижением государственного долга России происходило увеличение внешнего долга за счет массированных заимствований как банков, так и нефинансового сектора экономики. С 2002 по 2013 г. этот показатель в абсолютном выражении увеличился в 4,8 раза и составляет почти 35% от ВВП. Такая значительная зависимость производственного и финансового секторов российской экономики от зарубежных источников заимствований в условиях введенных США, ЕС и рядом других стран в 2014–2015 гг. санкций создает угрозу для стабильности национальной финансовой системы.

10. Для того чтобы экономический рост был долгосрочным, а позитивные тенденции не прекратились, они должны быть серьезно обеспечены не только соответствующей инвестиционной и инновационной деятельностью, но также подкреплены активной промышленной политикой. Прежде всего, это нацеливание налоговой политики на стимулирование инвестиций в наиболее перспективные отрасли экономики страны; создание сильной финансовой системы, без которой никакой серьезный экономический рост невозможен (т. е. создание условий для появления длинных денег в экономике, а значит, создание предпосылок для средне- и долгосрочных инвестиций); формирование отраслевой политики на основе определения приоритетных отраслей (и именно на них нацелить реформы, помогая им финансово импортировать только самые новые, не имеющие аналогов в мире иностранные технологии и пр.). При таком подходе изменение модели экономического развития с экспортно ориентированной на инвестиционно-инновационную должно стать не только неизбежным, но и необходимым.

11. Формирование модели регулирования социально-экономических отношений России должно ориентироваться на использование эволюционно-институционального подхода и опираться на анализ направлений, задач и мероприятий по модернизации финансово-бюджетного сектора [12–13]:

- установления более глубокой взаимосвязи различных отраслей экономики с современными потребностями государственного управления;
- оптимального использования и развития потенциала ныне существующих финансово-кредитных организаций для целей технологической модернизации экономики;
- совершенствования бюджетной политики в части, более сбалансированного распределения доходов и расходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов федерации;
- совершенствования формирования и реализации единой государственной денежно-кредитной политики во взаимодействии с государственной финансово-бюджетной политикой, целесообразности их координации в интересах решения основных задач в области технологической модернизации современной экономики России [6, 25–29].

12. Сокращение платежеспособного спроса в результате роста безработицы влечет за собой снижение производства потребительских товаров, высвобождение работников с предприятий и их попаданию на рынок труда в качестве безработных, приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, отрицательно влияет на ВВП страны. В связи с этим для улучшения ситуации на рынке труда нужны налоговые стимулы для компаний, которые создают новые высокопроизводительные рабочие места; компенсация расходов на обучение или повышение квалификации работников, а также меры по поддержке мобильности рабочей силы.

Литература

1. 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник / МСК СНГ. — М., 2001. — 800 с.; 15 лет СНГ (1991–2005). Статистический сборник / МСК СНГ. — М., 2006 — 437 с. СНГ в 2008 г. Краткий справочник / МСК СНГ — М., 2009. — 448 с.; 20 лет СНГ 1991–2010 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. — М.; 2011 — 516 с.; СНГ в 2012 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2013. — 604 с.; СНГ в 2013 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2014. — 614 с.; СНГ в 2014 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2015.
2. Российский статистический ежегодник. 2003–2014: Стат. сб. / Росстат. — М., 2003–2014.
3. Абрамова М. А. Концепция развития денежной системы России в условиях модернизации национальной экономики. Диссертация на соискание ученой степени д. э. н. — М.: ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2013. — 346 с.
4. База данных Показатели мирового развития (ПМР) Мирового банка. [Электронный ресурс]. — М., 2015. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org/russian>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Дохолян С. В. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 3. — 2013. — С. 78–84.
6. Дохолян С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — № 1. — С. 36–43.
7. Дохолян С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. — № 9. — 2013. — С. 139–144.
8. Дохолян С. В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство. — № 6. — 2011. — С. 14–22.
9. Зоидов К. Х. Трансформационный кризис экономики России: природа, динамика, пути преодоления. — М.: ИПР РАН, 2000. — 250 с.
10. Зоидов К. Х. Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления. — М.: ИПР РАН, 2004. — 208 с.
11. Зоидов К. Х., Юрьева А. А. Формирование модели регулирования финансово-бюджетного отношения в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития. Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной К. И. Арсеньеву (24 октября 2014 г., Петрозаводск). — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. — 280 с. — С. 21–28.
12. Зоидов К. Х., Янкаускас К. С. Зарубежный опыт формирования эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений. Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: императивы международного сотрудничества на базе ЕАЭС в условиях нового витка глобальной нестабильности. Т. II / Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 июня 2015 г. / под ред. к.ф.-м.н., доцента К. Х. Зоидова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. — 212 с. — С. 68–78.
13. Котова А. А. Тенденции российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему // Вопросы современной экономики. — № 2/2013.
14. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. Информационно-аналитический раздел [Электронный ресурс]. — М., 2015. — Режим доступа: http://info.minfin.ru/debt_subj.php, свободный. — Загл. с экрана.
15. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 4 / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. — М.: СПб: Нестор-История, 2014. — 452 с. — С. 92–143.
16. Немова Л. А. Межбюджетные отношения: зарубежный опыт и уроки для России // Россия и Америка в XXI веке. — 2008. — № 2.
17. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы 2-го Международного форума. Москва, 12–13 ноября 2013 г. / Под ред. академика РАН Н. Я. Петракова. — М.: ЦЭМИ РАН, 2013. — 210 с.
18. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В. З. Петросяни, С. В. Дохолян, Д. В. Петросяни, А. А. Баширова; под общ. ред. д. э. н., проф. В. З. Петросяни; РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — М.: Экономика, 2011. — 302 с.
19. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Социально-экономическая политика национального интереса в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии» / Под ред. чл.-корр. РАН, д. э. н., профессора С. В. Рязанцева. — М.: Издательство «Эконинформ», 2014. — 594 с. — С. 161–166.
20. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Формирование модели регулирования финансово-бюджетного отношения в условиях глобальной нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. — № 9(47). — С. 82–90.
21. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Цикличность динамики финансового рынка в странах мирового экономического пространства в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. — № 11 (49). — С. 173–183.
22. Янкаускас К. С., Зоидов К. Х. Эволюция систем межбюджетных отношений России в рамках интеграции в ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности. Выход постсоветского про-

странства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС. Том I // *Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 июня 2015 г. / Под ред. к.ф.м.-н., доцента К. Х. Зойдова.* — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. — 341 с. — С. 337–340.

23. *International Monetary Fund Data Mapper*. [Электронный ресурс]. — М., 2015. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>, свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. 10 years of CIS (1991-2000). *Statistical compilation / MSK CIS.* — М., 2001. — 800 p.; 15 years of CIS (1991-2005). *Statistical compilation / MSK CIS.* — М., 2006 — p. 437 CIS in 2008 *Quick reference / MSK CIS* — М., 2009. — 448 p.; 20 years of CIS period from 1991 to 2010: *Statistical collection / MSK CIS.* — М.; 2011 — 516 p.; CIS in 2012: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2013. — 604 p.; CIS in 2013: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2014. — 614 p.; CIS in 2014: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2015.
2. *Russian statistical Yearbook. 2003-2014: Stat. SB. / Rosstat.* — М., 2003-2014.
3. Abramova M. A. *the Concept of development of the monetary system of Russia in conditions of modernization of the national economy. The dissertation on competition of a scientific degree doctor of Economics* — М.: FGOBU VPO "Financial University under the Government of the Russian Federation", 2013. — 346 p.
4. *Database world development Indicators (WDI) of the World Bank.* [Electronic resource]. — М., 2015. — Mode of access: <http://data.worldbank.org/russian>., free. The title. screen.
5. Dokholyan S. V. *Methodological aspects of forming the regional social-economic policy / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. // Regional problems of transformation of the economy.* — No. 3. — 2013. — Pp. 78-84.
6. Dokholyan S. V. *Features of structural transformations in transformational economy / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. // Issues of economy structuring.* — 2008. — No. 1. — S. 36-43.
7. Dokholyan S. V. *Strategic approach to the development and implementation of regional socio-economic policy // Economics and entrepreneurship.* No. 9. — 2013. — P. 139-144.
8. Dokholyan S. V. *Management of sustainable development of territorial socio-economic systems of greater // Economics and entrepreneurship.* — No. 6. — 2011. — P. 14-22.
9. Zoidov K. Kh. *the Transformation crisis of the Russian economy: nature, dynamics, ways of overcoming.* — М.: IEPER Russian Academy of Sciences, 2000. — 250 p.
10. Zoidov K. Kh. *Economic crises: causes, consequences, ways of overcoming.* — М.: IEPER Russian Academy of Sciences, 2004. — 208 p.
11. Zoidov K. Kh., Yuryev, A. A., *Formation of a model regulation of the financial-budgetary relations in the conditions of integration and global instability. Issues of economic geography and spatial development statistics. Materials of scientific-practical conference with international participation, devoted to K. I. Arseniev (October 24, 2014, Petrozavodsk).* — Petrozavodsk: Karelian research centre of RAS, 2014. — 280 p. — P. 21-28.
12. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S. *Foreign experience of formation of effective model of regulation of the financial-budgetary relations. The output of the post-Soviet space from the system crisis cyclicality: the imperatives of international cooperation on the basis of the Eurasian economic Union in the new round of global instability. T. II / Materials of International scientific-practical conference. Moscow, 25-26 June 2015 / under the editorship of candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor K. H. Zoidov.* — Moscow: CEMI RAS / RAS Ypres, 2015. — 212 p. — P. 68-78.
13. Kotova A. A. *trends in the Russian financial market and the conditions of integration into the global financial system // Problems of modern economy.* — No. 2/2013.
14. *The Ministry of Finance of the Russian Federation. Official site. Information and analysis [Electronic resource].* — М., 2015. — Mode of access: http://info.minfin.ru/debt_subj.php., free. The title. screen.
15. *Modernization and economic safety of Russia. Vol. 4 / ed. N. I. Petrakova.* — Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. — 452 S. — C. 92-143.
16. Nemova L. A. *Intergovernmental relations: international experience and lessons for Russia // Russia and America in the XXI century.* — 2008. — No. 2.
17. *Russia in the XXI century: global challenges and perspectives of development. Plenary / proceedings of the 2nd International forum. Moscow, 12-13 November 2013 / ed. by academician of RAS N. Y. Petrakov.* — Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. — 210 p.
18. *Regional development strategy in the conditions of innovative transformations of economy / Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Petrosyants D. V., A. A. Bashirova; under the General editorship of doctor of Economics, Professor V. Z. Petrosyants; wounds; Dagestan. scientific. center, Institute of social.-Ekon. research.* — Moscow: Economics, 2011. — 302 p.
19. Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh. *Socio-economic policy of national interest in terms of integration and global instability. Migration bridges in Eurasia: proceedings of the VI International scientific-practical conference "the Role of migration in socio-economic and demographic development of the sending and receiving countries of Eurasia", ed. by corresponding member Q. Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, Professor S. V. Ryazantsev.* — М.: Publishing House "Ekoinform", 2014. — 594 p. — P. 161-166.
20. Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh., *the Formation of a model regulation of the financial-budgetary relations in the conditions of global instability // Regional problems of transformation of the economy,* 2014. — № 9(47). — P. 82-90.
21. Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh. *Cyclical dynamics of the financial market in the world economic space in the conditions of instability // Regional problems of transformation of the economy,* 2014. — № 11 (49). — P. 173-183.

22. Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. *the evolution of the system of interbudgetary relations of Russia within the framework of integration into the EEU in the context of growing global instability. The output of the post-Soviet space from the system crisis cycle: the formation of evolutionary models of economic development and the expansion of the EAEC. Volume I // Materials of international scientific-practical conference. Moscow, 25-26 June 2015 / Under the editorship of candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor K. H. Zoidov. — Moscow: CEMI RAS / RAS Ypres, 2015. — 341 p. — P. 337-340.*
23. *International Monetary Fund Data Mapper. [Electronic resource]. — M., 2015. — Mode of access: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php> free. The title. screen.*